Сравнительный анализ систем НДС в России и Китае¹

Ольга Карпова, Игорь Майбуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

15.03.2018

Принята

к опубликованию:

26.03.2018

УДК 336.02

JEL H25, H87

Ключевые слова:

налог на добавленную стоимость, система НДС, экспортный НДС, возмещение НДС.

Keywords:

value-added tax, VAT system, export VAT, VAT refund.

Аннотация

Дается сравнительный анализ моделей систем налога на добавленную стоимость (НДС) в России и Китае. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием российско-китайских интеграционных процессов. Тенденция к более тесному сотрудничеству объясняется, с одной стороны, переориентацией России с Европы на Азию, а с другой – усилением Китая и развитием масштабного проекта Нового шелкового пути (НШП). С помощью метода сравнительного анализа определены наиболее сильные и наиболее уязвимые элементы российской и китайской систем НДС. Приведены ключевые выводы.

Comparative analysis of VAT systems in Russia and China

Ol'ga Karpova, Igor Mayburov

Abstract

This article describes the comparison of the model system of value added tax (VAT) in Russia and China. The relevance of this topic is due to the rapid development of Russian-Chinese integration processes. The tendency towards closer cooperation is explained on the one hand by the reorientation of Russia from Europe to Asia, and on the other hand, by the strengthening of China and the development of a large-scale project of the New Silk Road (NSR). The strongest and most vulnerable elements of the Russian and Chinese VAT systems were determined using the comparative analysis method. In the final part of the article the key conclusions are given.

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-2/68-76>

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-22-21001 «Стимулирование развития экономического пояса «нового Шелкового пути»: синхронизация налоговых инструментов и таможенных процедур».

Введение

Система косвенного налогообложения в Китае вплоть до 2016 г. оставалась раздвоенной: товарный сектор облагался НДС, а сектор услуг – бизнес налогом (ВТ). В 2012 г. стартовала налоговая реформа, в ходе которой все организации сферы услуг должны были постепенно перейти с ВТ на НДС. На первом этапе применение НДС в новых секторах было введено как экспериментальная программа в отдельных провинциях. Затем произошла постепенная замена налога на территории всей страны. К 1 мая 2016 г. пилотная программа по внедрению НДС была успешно завершена и ВТ для сферы услуг был упразднен. Характерной особенностью системы НДС в Китае является то, что в разных провинциях единые законодательные нормы трактуются по-разному. Более того, местные власти могут вводить дополнительные положения, которые могут упростить или усложнить жизнь налогоплательщиков.

В России система косвенного налогообложения, как, впрочем, и вся система налогообложения, строилась по образу и подобию Европы. В 1992 г. был принят закон «О налоге на добавленную стоимость», который применялся вплоть до 2001 г., когда вступил в действие Налоговый кодекс РФ [1]. Российское законодательство устанавливает единые для всей территории страны требования к порядку исчисления и уплаты НДС. Местные власти не могут вводить собственные регламенты. В части НДС законодательство не претерпевало значительных изменений с 2001 г.

Стоит отметить, что рынок КНР является привлекательным, но достаточно закрытым для иностранных компаний. В частности, экспортеры продовольственных товаров из России сталкиваются с процедурой длительной проверки на границе со стороны китайских таможенных служб. Ввиду ограниченного срока хранения продукции большинство товара портится, а экспортеры несут значительные убытки. Здесь требуется комплексный подход. С одной стороны, необходимо заключение межправительственных соглашений, с другой – поддержка экспортеров.

Вопрос сравнительного исследования налоговых систем России и Китая, в частности в области НДС, не является новым. Налоговые системы двух стран изучались многими экономистами: И.А. Майбуровым, Л.А. Крамаренко, С.П. Савинским, Лю Вэньге и Чжу Синлун [2-5].

Методология

Данное исследование базируется на гипотезе: результаты изучения законодательных основ китайской системы косвенного налогообложения могут быть положены в основу при разработке мер стимулирования торговых отношений между Россией и Китаем. Современное состояние систем НДС в России и Китае рассматривается посредством сравнительного подхода, который позволяет провести анализ двух систем на широком и общем уровне без обращения к узкой специализации. Цель работы заключается в выявлении различий в системах НДС с предложением возможных вариантов их сглаживания. Объекты исследования – системы НДС в РФ и КНР – будут сопоставлены по следующим направлениям: органы государственной власти, законодательная база, ставка налога и плательщики НДС, возврат экспортного НДС. Для повышения качества результатов были выбраны те критерии анализа, которые позволяют получить достоверную информацию. Период исследования – 1991–2016 гг. Особое внимание уделяется современному положению дел.

Структура статьи построена по схеме «шаг за шагом» [6], т.е. по каждому из заявленных параметров приводится информация о системе НДС в одной стране, затем следует описание другой страны.

Анализ результатов исследования

Органы государственной власти. Налогообложение в Китае регулируется Государственной администрацией по налогам (ГАН), Министерством финансов (МФ) и местными налоговыми органами. Кроме того, могут привлекаться иные заинтересованные министерства и ведомства. Министерство финансов – это национальный исполнительный орган Центрального Народного Правительства. В ведомстве МФ находится ГАН – высший налоговый орган Китая. Местные налоговые бюро, в свою очередь, осуществляют сбор налогов на местном уровне и консультирование налогоплательщиков.

В России данное направление курируют Министерство финансов (МФ), Федеральная налоговая служба (ФНС), которой подчинены территориальные налоговые органы. На первый взгляд, системы двух стран имеют большое сходство. В России МФ – это Федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий проведение единой государственной финансовой политики и осуществляющий общее руководство организацией финансов в стране. К исполнительной власти также относится ФНС. Территориальные налоговые органы реализуют функции ФНС на местах (управления ФНС по субъектам РФ). Помимо этого, одной из основных функций ФНС является регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В Китае же для открытия компании необходимо получить разрешение в Министерстве торговли и Государственной администрации индустрии и торговли. Если деятельность будущей компании входит в число приоритетных направлений развития экономики КНР, потребуется получить дополнительное разрешение на работу в Национальной комиссии по развитию и реформам. Для небольшого бизнеса подойдут провинциальные отделения комиссии.

Таким образом, в РФ территориальные налоговые органы, по сути, являются проводниками политики ФНС и доносят до плательщиков смысл политики федерации; в Китае деятельность налоговых бюро сильно зависит от провинции. Постановления вышестоящих органов не всегда интерпретируются одинаково, а налоговые бюро достаточно свободны в выработке собственной линии поведения при осуществлении возложенных на них функций (см. рисунок).

По результатам рассмотрения первого критерия выявлено, что на территории КНР возможны несоответствия в работе налоговых органов местного уровня в разных провинциях. В рамках действующего законодательства вполне вероятен выпуск дополнительных нормативно-правовых актов, разработанных для отдельно взятой провинции или города. Поэтому общей рекомендацией предпринимателей как резидентов, так и нерезидентов материкового Китая является консультация в местной налоговой инспекции перед началом и в ходе ведения коммерческой деятельности [7].

Законодательная база. В России законодательство в области налогообложения достаточно унифицировано. Главным документом выступает налоговый кодекс РФ (НК РФ): Налоговый кодекс РФ (гл. 21) устанавливает единые правила для всех плательщиков НДС вне зависимости от региона пребывания.

В КНР в качестве основного документа действует «Временное положение о НДС». Кроме этого, в области НДС существует еще 10 нормативно-

правовых актов, выпущенных разными ведомствами. В 2016 г. все налогоплательщики КНР перешли с налога на бизнес (ВТ) на НДС. Реформа охватывала в основном услуги, нематериальные активы и недвижимые объекты.

Органы государственной власти России и Китая в области налогообложения

Сравнение по данному критерию вновь демонстрирует сложную организацию законодательной основы НДС в КНР. Недавняя реформа косвенного налогообложения нацелена на упрощение порядка исчисления и взимания косвенных налогов и впоследствии может способствовать росту привлекательности Китая как территории организации бизнеса для иностранных предпринимателей.

Ставки налога и плательщики НДС. Ставки по НДС в России едины для юридических лиц, которые находятся на общей системе налогообложения. При исчислении налога во внимание не принимаются размер уставного капитала, объем выручки. Предприятия могут избежать уплаты НДС, только перейдя на другую систему налогообложения.

Что касается КНР, то для плательщиков НДС принято деление на две категории – общие и малые [8]. Ставка НДС для общих налогоплательщиков может быть равна 0 %, 6 %, 11 % или 17 %, малые налогоплательщики работают по ставке 3 % и не имеют права выдавать счета-фактуры по НДС и экспортировать товары и услуги. В 2012 г. в Китае было выпущено так называемое Уведомление № 227, которое содержит условия отнесения компаний к определенной категории для новых и действующих компаний, а также вводит перечень требований для перехода налогоплательщика из категории в категорию [9].

В России организации самостоятельно один раз в год определяют режим налогообложения, по которому они будут работать. Возможны следующие варианты: общая система налогообложения (ОСНО), упрощенная система налогообложения, единый налог на вмененный доход, единый сельскохозяйственный налог, патентная система налогообложения. Предусмотрено три ставки НДС: 18 %, 10 % или 0 % (см. таблицу).

Ставки НДС в России и Китае

Россия	Китай
<i>Общая ставка НДС</i>	
18 %: для товаров и услуг, не включенных в перечень облагаемых по ставке 10% или 0%	17 %: для товаров (услуг) КНР и импортных товаров, в том числе при предоставлении услуг по ремонту, обновлению и переработке, а также при лизинге движимого имущества
10 %: продовольственные товары; товары для детей; периодические печатные издания; книжная продукция, связанная с образованием, наукой и культурой; медицинские товары и некоторые импортируемые товары; услуг по внутренним воздушным перевозкам пассажиров и багажа	11 %: продажа или импорт товаров первой необходимости (например, сельскохозяйственной продукции, воды, газа); транспортные услуги, почтовые услуги, основные телекоммуникационные услуги, строительные услуги, лизинг недвижимости, продажа недвижимости, передача прав на землю
	6 %: некоторые виды телекоммуникационных услуг, финансовых услуг, современного сервиса (за исключением услуг аренды), бытовых услуги, продажи материальной собственности (за исключением передачи права пользования на земельные участки)
0 %: при экспорте и реализации товаров (работ, услуг: по международной перевозке товаров, в области космической деятельности, драгоценных металлов, построенных судов, транспортных услуг (по списку)	0 %: экспортные товары; услуги по ремонту, модернизации и переработке; международные транспортные услуги, услугах по транспортировке космических аппаратов; экспортные услуги, которые полностью потребляются за пределами Китая (проведение исследований и НИОКР; заключение контрактов на энергоэффективность; услуги по дизайну; производство и распространение радио-, кино- и телевизионных программ; поставка программного обеспечения; проектирование и тестированию конструкции и т.п.)

В России общая ставка НДС выше китайской, но количество ставок меньше. Применение ставок также различается по одинаковым группам товаров и услуг. Например, строительные услуги в России облагаются ставкой в 18 %, в то время как в Китае к ним применяется ставка 10 %.

Возврат экспортного НДС. В России возврат экспортного НДС в полном объеме может получить любой налогоплательщик, который подтверждает факт экспорта. В Китае при подтверждении экспортной операции компания может получить скидку по уплаченному НДС, размер которой варьирует в зависимости от категории товара.

В России все экспортные операции облагаются НДС по ставке 0 %, однако нулевая ставка должна быть подтверждена экспортером в течение 180 дней со дня регистрации экспортной декларации. Для этого в налоговую службу должны подаваться следующие документы (или реестры документов): контракт

(копия контракта) налогоплательщика, заключенный с иностранным лицом на поставку товара (припасов); таможенная декларация (ее копия); копии транспортных, товаросопроводительных и (или) иных документов с отметками таможенных органов мест убытия, подтверждающих вывоз товаров; посреднический договор (если экспорт осуществляется через агента).

Данный перечень не является закрытым, и налоговая служба вправе потребовать дополнительные документы, подтверждающие факт экспорта. Кроме того, экспортер должен быть резидентом РФ и находиться на общей системе налогообложения. В зависимости от величины уплаченного в бюджет НДС может применяться ставка для возврата 10 % или 18 %. Процесс рассмотрения документов длится не более трёх месяцев. При положительном решении производится зачисление сумм НДС на банковский счет организации или средства идут на покрытие штрафов или в счет обязательных платежей будущих периодов. При отказе в возмещении производится начисление и уплата сумм НДС, а также пени за просрочку уплаты налога. Также НК РФ предусматривает возможность заявительного порядка возмещения НДС для некоторых категорий налогоплательщиков. Преимущество данного порядка состоит в том, что налоговый орган принимает решение о возмещении сумм налога в течение 5 дней после подачи соответствующего заявления налогоплательщиком (т.е. до окончания камеральной проверки).

В Китае экспортные операции облагаются НДС также по ставке 0 %, но сумма возмещения по уже уплаченному на внутреннем рынке НДС не всегда в полной мере покрывает затраты экспортера. Применяется система скидок по НДС для различных категорий товаров (от 6 до 17 %). Правительство использует данную систему в целях регулирования экспорта. Например, не допускается возврат НДС товарам, запрещенным к экспорту (мускус, безоар (камни в камнях), медь, платина, сырая нефть и дизельное топливо). В таком случае экспортер получает только нулевую ставку НДС при реализации товаров (услуг) за границу без права возмещения уже уплаченных сумм налога.

Получить скидку по НДС может компания – общий налогоплательщик, зарегистрированный на территории материкового Китая, имеющий лицензию экспортера, аккредитацию в налоговых органах и валютную выручку (можно в офшоре). У экспортера есть 90 дней со дня регистрации экспортной декларации для подачи заявления на предоставление скидки по НДС. К заявлению прикладываются оригиналы следующих документов: таможенная декларация; счет-фактура; экспортный контракт; упаковочный лист; внутренние накладные и счета-фактуры; документы из банка, подтверждающие наличие валютной выручки; экспортная страховка; посреднический договор - если реализация товара проводилась через агента. Могут быть запрошены дополнительные документы, которые должны быть предоставлены до 15-го числа месяца, следующего за месяцем получения запроса из налогового бюро.

На основе предоставленных документов налоговое бюро классифицирует экспортера как государственную, производственную или торговую компанию. Класс экспортера напрямую влияет на срок рассмотрения документов и принятия решения (от 1 до 6 месяцев). При положительном решении производится зачисление сумм НДС на банковский счет организации. При отказе в подтверждении экспортной операции сделка признается внутренней, НДС уплачивается в полном объеме.

Выбор оптимальной системы НДС

С 1992 г. в России используется европейская модель НДС, которая считается классической. Подобный выбор был обусловлен двумя факторами:

- 1) проработанностью модели и возможностью сравнительно быстро адаптировать модель к экономическим условиям новой России;
- 2) перспективой установления торгового сотрудничества со странами Европы, для которых подобного рода организация налогообложения достаточно ясна.

В Китае же в ходе реформы косвенного налогообложения назрел вопрос о смене модели НДС, которая действует с 1979 г. [10]. Модель НДС оценивается как несовершенная ввиду узкой налоговой базы, неполного охвата среди отраслей экономики и несовершенным механизмом государственного регулирования. Специалисты рассматривают возможность пойти по так называемому «российскому пути»: принять за основу модель косвенного налогообложения и адаптировать ее к особенностям страны [11]. В качестве базовых моделей рассматриваются система НДС в Европе и система налога на товары и услуги (НТУ) в Новой Зеландии. Между ними имеются два принципиальных различия – структура ставок и количество освобожденных товаров.

Конечной целью реформы налогообложения в Китае является создание современной системы НДС с широкой налоговой базой (по возможности в нее должны быть включены все товары, услуги и недвижимое имущество), но с низкой налоговой ставкой и малым количеством налоговых преференций [12]. По мнению китайских ученых, именно эти характеристики свойственны модели взимания налогов на товары и услуги в Новой Зеландии, которая рассматривалась как более совершенная.

В основе реформы НДС в Китае лежит европейская модель НДС, что говорит о поэтапном характере реформ и постепенном внедрении новых принципов налогообложения в повседневную жизнь китайских налогоплательщиков. Так, сохранена множественность налоговых ставок (хотя их общее количество и сократилось), широко используются исключения и преференции по уплате НДС. По оценкам специалистов, переход к новозеландской модели может стать следующим шагом Китая на пути к созданию идеальной модели НДС, если сегодняшняя модель не оправдает надежд Госсовета.

Заключение

В ходе сравнительного анализа выявлены общие черты и различия систем НДС по выбранным критериям.

1. *«Органы государственной власти»:* для России характерна централизация государственных органов в области налогообложения, для Китая – децентрализация государственных органов в области налогообложения. Полномочия Министерства финансов в России шире, чем полномочия аналогичного ведомства в Китае. Местные же налоговые органы в Китае имеют большую свободу действий в сравнении с российскими. Налоговые бюро вправе выпускать дополнительные постановления относительно порядка исчисления и уплаты НДС. В России подобная практика не применяется.

2. *«Законодательная база»:* законодательство в России представлено единым Налоговым кодексом, в то время как в Китае действует не менее 10 нормативно-правовых актов министерств и ведомств разного уровня.

3. *«Ставки налога и плательщики НДС»:* в России действует три ставки НДС и несколько режимов налогообложения, позволяющих НДС не платить.

В Китае применяется пять ставок по НДС в зависимости от категории налогоплательщика (общий или малый) и от категории товара или услуги, которую реализует компания.

4. «Возврат экспортного НДС»: в обеих странах экспорт товаров облагается по ставке 0 %, однако любая экспортная операция должна быть подтверждена в законодательном порядке. Если в России после подтверждения факта экспорта компания может получить возврат ранее уплаченного НДС в полном объеме, то в Китае действует система скидок.

Нормы законодательства Китая достаточно жестки на территории всей страны, за исключением особых экономических зон. Эти территории созданы в целях привлечения и удержания иностранных капиталов, поэтому в них применяются как упрощенные процедуры регистрации для зарубежных компаний, так и особые налоговые режимы. Для иностранных компаний при организации коммерческой деятельности в Китае целесообразно не только составление бизнес-плана, но и предварительное консультирование с территориальным налоговым органом. Различия, выявленные в ходе исследования различия систем НДС Китая и России, показывают, что внутренний рынок Китая является закрытым для внешних инвесторов.

Список источников / References

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Москва, 2017. [Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Tax Code of Russian Federation]. Moscow, 2017.]
2. Майбуров И.А. *Теория налогообложения. Продвинутый курс*. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591 с. [Mayburov I.A. *Teoriya nalogooblozheniya. Prodvinityy kurs* [The Theory of taxation. Advanced course]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2011. 591 p.]
3. Крамаренко Л.А. *Современная российская налоговая система: общая характеристика, этапы возникновения и развития* [Kramarenko L.A. *Sovremennaya rossiyskaya nalogovaya sistema: obshchaya harakteristika, jetapy vozniknoveniya i razvitiya* [Modern Russian tax system General characteristics, stages of occurrence and development]. Available at: viperson.ru/data/200606/nalogovajsystema-rossii.doc
4. Савинский С.П. Налоговая система КНР. *Финансы*, 1996, № 5, сс. 24–28. [Savinskiy S.P. Nalogovaya sistema KNR [Tax system of China]. *Finance*, 1996, no. 5, pp. 24–28.]
5. Лю Вэньге, Чжу Синлун. Стратегическое регулирование экономической реформы в России в посткризисный период и «Пекинский Консенсус». *Россия и Китай: реальность и уроки финансового кризиса*. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГУЭФ, 2012, сс. 90–102. [Liu Wenge, Zhu Xinglong. Strategicheskoe regulirovanie jekonomicheskoy reformy v Rossii v postkrizisnyy period i «Pekinskiy Konsensus».[Strategic regulation of economic reform in Russia in the post-crisis period and "Beijing Consensus"]. *Rossiya i Kitay: real'nost' i uroki finansovogo krizisa* = *Russia and China: the reality and lessons of the financial crisis*]. Saint Petersburg, SPBGUEF Publ., 2012, pp. 90–102.]
6. Волк К. *Как написать сравнительный анализ*. Гарвард, Центр письма Гарвардского университета, 1998. [Walk K. *Kak napisat' Sravnitel'nyy analiz*. [How to Write a Comparative Analysis]. Harvard, The Writing Center at Harvard University Publ., 1998.] Available at: <https://writingcenter.fas.harvard.edu/pages/how-write-comparative-analysis>
7. Временные нормы и правила КНР О налоге на добавленную стоимость. Пекин, 2008. [Vremennye normy i pravila KNR O naloge na dobavlennuju

- stoimost' [Temporary norms and rules of the PRC on value added tax]. Beijing, 2008.] Available at: http://chinalawinfo.ru/economic_law/statute_vat
8. Гошуйхан. Общий подход к управлению налогоплательщиками НДС. Пекин, 2002. [Guoshuihan. Obshchiy podhod k upravleniyu nalogoplatel'shchikami NDS [General taxpayers VAT accreditation management approach]. Beijing, 2002.] Available at: http://www.gov.cn/flfg/2010-03/05/content_1548021.htm (2002)
 9. Национальное Налоговое Управление Шэньчжэня. *Уведомление о национальном налоге*. Шэньчжэнь, 2012. [Natsional'noe Nalogovoe Upravlenie Shjen'chzhjenja. *Uvedomlenie o natsional'nom naloge* [Shenzhen National Tax Office. Notice of Shenzhen National Tax on Recognition]. Shenzhen, 2012.] Available at: <https://wenku.baidu.com/view/ea4e3530ee06eff9aef8078a.html>
 10. Чжицзюнь Л. НДС заменил налог на ведение бизнеса: крупная налоговая реформа в Китае (Налог на добавленную стоимость). *Международный налоговый журнал*, 2013, № 17, с. 18. [Zhijun L. NDS zamenil nalog na vedenie biznesa: krupnaya nalogovaya reforma v Kitae (Nalog na dobavlennuyu stoimost') [VAT replacing business tax: A major tax reform in China (Value Added Tax)]. *The International Tax Journal*, 2013, no. 17, p. 18.]
 11. Юу З. Европейская система НДС: выбор по совершенствованию НДС в Китае. *Журнал субнациональных фискальных исследований*, 2013, № 36, с. 37. [Yu Z. Evropeyskaya sistema NDS: vybor po sovershenstvovaniyu NDS v Kitae [European VAT system: A choice of improvement of China's VAT]. *Sub National Fiscal Research*, 2013, no. 36, p. 37.]
 12. Ху Ю. Восемь проблем в реформировании. *Международное налогообложение в Китае*, 2011, № 5, с. 6. [Hu Y. Vosem' problem v reformirovanii rasshirenie NDS vzimanija oblasti v Kitae [Eight challenges in the reform of vat expansion of levying scope in China]. *International Taxation in China*, 2011, no. 5, p. 6.]

Сведения об авторах/About authors

Карпова Ольга Михайловна, аспирант кафедры финансового и налогового менеджмента Высшей школы экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет. 620002 Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19. *E-mail: omkarpova@urfu.ru*.

Olga M. Karpova, graduate student of the Department of Financial and Fiscal management of the Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. 19, Mira Street, Ekaterinburg, Russia, 620002, *E-mail: omkarpova@urfu.ru*.

Майбуров Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Высшей школы экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет. 620002 Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19. Главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит», Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: mayburov.home@gmail.com*.

Igor A. Mayburov, Doctor of Economic Sciences, professor, head of the Department of Financial and Fiscal management of the Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. 19, Mira Street, Ekaterinburg, Russia, 620002. Chief researcher of the department "Finance and credit", Far Eastern federal University. Bldg. G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922, *E-mail: mayburov.home@gmail.com*.